

Федорова Полина Бораевна

ОТРАСЛЕВАЯ ЛЕКСИКА СОВРЕМЕННОГО КАЛМЫЦКОГО ЯЗЫКА (ТЕРМИНЫ, СВЯЗАННЫЕ С ОБРАБОТКОЙ ДРЕВЕСИНЫ)

Статья посвящена отраслевой лексике калмыцкого языка, в частности терминологии столярного дела и технологии обработки древесины. Фиксация, классификация и лингвистический анализ с подробными пояснениями позволят использовать данный богатый фактический материал для изучения традиционной языковой картины мира на материале калмыцкого языка.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2008/1-2/40.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2008. № 1 (1): в 2-х ч. Ч. II. С. 138-140. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2008/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Статья рекомендована к публикации к.ф.н. Голубевой Е. В. и к.ф.н. Хониновым В. Н.

Статья посвящена отраслевой лексике калмыцкого языка, в частности терминологии столярного дела и технологии обработки древесины. Фиксация, классификация и лингвистический анализ с подробными пояснениями позволят использовать данный богатый фактический материал для изучения традиционной языковой картины мира на материале калмыцкого языка.

Отраслевая лексика современного калмыцкого языка, как специфический и наиболее богатый пласт лексики, широко представленный в литературном языке, его диалектах и говорах, является самой подвижной частью литературного языка, которая под влиянием экстралингвистических факторов обогащаясь, изменяется. В калмыцком языкознании данный лексический пласт широко и детально не собран и не систематизирован, что является на сегодняшний день весьма актуальной исследовательской задачей.

В работе делается попытка описать и систематизировать отраслевую лексику, связанную с обработкой древесины. Лексика и терминология ремесла по дереву является организованной системой, которая состоит из разных по объему групп, каждая из которых объединяет единицы по их дифференциальным признакам. Настоящая терминосистема или микролексика в калмыцком языкознании, в отличие от бурятского и монгольского языков, не подвергалась комплексному всестороннему лингвистическому обследованию. Существующие отдельные публикации в виде статей и тезисов затрагивают лишь частные вопросы данной отраслевой лексики калмыцкого языка. Базой исследования послужил полевой материал (более 400 слов и словосочетаний), собранный в ходе многократных экспедиций по районам Республики Калмыкия, а также в произведениях художественной литературы калмыцких писателей, и словарях калмыцкого языка.

Калмыки, монголоязычный народ, проживающий с сер. XIV в. на территории Поволжья, в трудных климатических условиях степной и полупустынной зоны, издревле занимались разведением скота. Все предметы быта должны были отвечать требованиям кочевого образа жизни, который диктовал свои условия, т.е. мебель и домашняя утварь была прочной и легкой. Одним из растительных видов сырья у калмыков была древесина. Можно привести наглядный пример кибитки «*ишкэ гер*», основного жилья калмыков, все части, которой выполнялись из дерева.

Собранный материал подвергнут систематизацией по следующим лексико-семантическим группам:

1. Названия мастеров по дереву, включающие плотников, столяров, посудников, которые в свою очередь делились на более мелкие профессиональные подгруппы - это мастера, занимающиеся изготовлением дымоходов, решеток стен кибитки, чашек, маслбоек, кувшинов, ковшей, музыкальных инструментов и т.д.: *модч* «плотник», *дөөвч(е)* «шашист», *тоонч* «мастер по изготовлению верхнего круга юрты», *термч* «мастер по изготовлению стальных решеток юрты», *тергч* «мастер-тележник», *зүлгэч* «полировщик».

Все лексемы данной группы являются односложными и образованы от имен существительных с помощью аффиксов *-ч*, *-эч/-ач*, обозначающих людей по роду их занятий. Данная детализированная лексика столярного мастерства наглядно отражает специализацию мастеров по дереву.

2. Названия видов сырья (древесины), включающие наименования общего порядка и наименования конкретных пород деревьев и кустарников, использовавшихся плотниками, столярами и резчиками.

Общее родовое слово *модн* «дерево, древесина» в калмыцком языке носит обобщенный характер и в большинстве случаев участвует в образовании частных названиях деревьев, например: *агч модн* «клен», *аһр/зандн модн* «сандак», *удн модн* «ива», *уласн* «тополь», *харһа модн* «сосна», *хар модн* «дуб», *хусм/цаһан модн* «береза». Хотя фитонимический термин в данных названиях ситуативен, в процессе устной речи подвергается эллипсису, исключением являются названия дуба «*хар модн*» и березы «*цаһан модн*». Кроме деревьев и кустарников использовались и другие растения: *дерсн* «чакан; древесная кора; тонкие дощечки, тес», *арц* «можжевельник».

Мастера по дереву прекрасно знали свойства каждой породы, которая использовалась в изготовлении того или иного изделия. К примеру, все составные части калмыцкой юрты совершались из березы «*цаһан модн*» и сосны «*харһа модн*», так как данный материал являлся наиболее легким, что было немаловажным при изготовлении калмыцкой юрты. Посуду и другую утварь мастера-ремесленники вырезали из более мягких пород древесины - клена «*агч модн*», редко тополя «*уласн*». Предметы быта, такие как, кровать, сундуки, шкафы, полки, телеги и конную упряжь делались, чаще всего, из дуба «*хар модн*» (самого крепкого материала), и украшались металлическими или костяными накладками, вырезанными геометрическими и зооморфными фигурами. При изготовлении жертвенных чаш и других предметов культового назначения широко использовали сандал «*зандн модн*», как чистое, святое дерево. При изготовлении музыкальных инструментов, для звучности, применялась мягкая и податливая сосна «*харһа модн*».

3. Названия инструментов, с помощью которых совершались различного рода операции при обработке дерева, а также названия производственных процессов обработки древесины: *зер-зев* «орудие, инструмент, инвентарь», *ажрһ* «столярный верстак, использовался для изготовления жердей и решеток калмыцкой кибитки; деревянная колодка», *алх* «молоток», *сүк* «топор», *буһу* «бурав, сверло»; *көрэ* «пила», *шөвг* «шило»,

зорх «строгать, обстругивать», зивглх «делать паз», дуһудх «сгибать, гнуть, делать дугообразным», шилх «вдевать, вбивать», һовьлдх «делать бороздку на дереве», сүхдх «ударять топором», бурһудх «буравить, сверлить», шаах «втыкать; вкалывать; вбивать», цокх «бить, ударять», цаһрглх «делать перекладину у круга дымника».

Следует заметить, что инструментарий деревообрабочников, в большинстве случаев мало отличался от инструментов мастеров других ремесел.

4. Названия традиционных изделий из дерева, широко использовавшихся в быту и являвшихся неотъемлемой частью материальной культуры калмыков:

а) наименования жилища и его частей: багц «место соединения решетчатых стен юрты», баһн «столб, колонна, опорная балка», босха «порог двери юрты», гер «юрта», куңкрэ «дверная часть в решетке юрты», мөр уст. «порог двери», терм «стенная решетка», тоон «круг верхнего отверстия, дымника юрты», тотх «притолока, косяк (двери)», уһьн «жердь, которой поддерживается верхний круг юрты», хараһ «деревянный круг, матрица (юрты)», цаһрг «перекладина-крестовина, поперечник дымника юрты», шөр «кончик шеста продеваемый в отверстие дымоходного круга юрты»;

б) наименования посуды: ааһ/модн ааһ «пиала, чашка, чаша», архд «высокий деревянный сосуд для кумыса, айрана», бедр «ведро, бочонок (маленький)», бадр рел. «чаша для сбора подаяния», булур «мутовка, мешалка», домб «кувшин; высокий сосуд», еңг «ковш, черпак», зембь «корзина из чакана», иди «корыто, лохань», күв «большой деревянный сосуд для кумыса», конг «посуда для молочных продуктов и араки», нүдүр «толкушка, пестик», теви «деревянное корытце для мяса, лохань», тэвур «неглубокая посуда», тавг «большая деревянная чаша», таги «деревянная чашка, пиала», ухр/модн ухр «ложка (деревянная)», хутхур «мутовка, мешалка», шииз «циновка (из тростника)», элг «сито»;

в) наименования музыкальных инструментов и их частей: домбр «домбра; балалайка», домбрин чикн «колок домбры», домбрин тевок «кобылка домбры», бушкур «дудка, свирель», ятх «арфа», хур «скрипка», цуур «свирель, дудка, свисток»;

г) названия изделий, использовавшихся в быту: авдр «сундук», буува/дууэң/өлгэ «люлька, колыбель», дуһрул/дооча/шонг «волчок, юла», хээрцг «ларь», орн/орндг «кровать, койка», сандл «стул, табурет», эркн рел. «четки», һанз «курительная трубка», сурул «мундштук, чубук», тэвц/таг «подставка, полка», аарх «веялка», модн үлд «нож-меч, использовавшийся при тканье тесьмы», һооэжур «водосточный желоб», шүкр «зонт», кедрһн/ниткур «скалка для ручной выделки кожи», нислур «дощечка для прижимания ниток при изготовлении тесьмы», тавиң «кушетка», һоһцавч «палочка на которую наматывают нитки», сава «шерстобитный прут», телә/телур «деревянные распорки для растяжки и сушки шкур», дөрә «лестница», ширә «низкий столик (жертвенный)», цах «шест, поддерживающий полку с посудой», эдрң «рубель», ээрүл/иг «прядельное веретено, прядка»;

д) названия животноводческих построек: дал уст. «крытый теплый загон для крупного рогатого скота», хаша «загон для скота», бас «баз для скота; изгородь», шитм «овечий загон; плетень, изгородь, ограда», күвкүг «клетка для ягнят», кааз «конюшня», катг «хлев» от русск. катух, сара «сарай для скота» от русск. сарай, хаац «укрытие, загон для скота», сег «навес для домашних животных»;

е) названия оружия: саадг «лук», банз «банза (орудие пытки и наказания)», адрһн уст. «лук», һодль уст. «стрела с наконечником из рога или дерева, снабженная отверстиями и потому издающая свист при полете», кив/кивиң «оперенная стрела», бух ажрһ «деревянная колодка на шею (орудие наказания)»;

г) названия изделий, использовавшихся в животноводческой деятельности: аратһыг «кнут, бич», атавч «верблюжье седло», бастрг «жердь, которой закрепляется воз сена», бул «вал, валик; ступица», беер «палка, дубинка», бууль «палочка, продернутая через носовую перегородку, за которой укрепляется поводья», гирлг «ярлыка для ловли овец», һувэж «палка, привязываемая к шее животного и мешающая ему передвигаться», дамэжур «носилки, шест для переноски тяжести вдвоем», довһыг «посох пастуха», дуһу «дуга (в упряжи)», кил «коновязь», коотг «крытая телега, телега с будкой», эжирг/таңна/шааниг «клин, чоп», кошур «ось (телеги)», тааль «таль, подъемник», күм «будка», маэсар «мажара, телега для перевозки сена», өтлг «кормушка для скота», тергн «телега», хозлг «таратайка, двуколка», цан «сани», цондг/шонх «коновязь», яңһриг «деревянный остов седла», ярм «ярмо».

Итак, предварительный анализ отраслевой лексики, охватывающей термины, относящиеся к обработке растительного сырья, позволил сделать следующие выводы:

1. в калмыцком языке отраслевая лексика получила широкое распространение. Накопленный богатый материал по терминологии ремесла по дереву является одним из самых значительных лексических слоев калмыцкого языка, который является наиболее значимой и нуждается в специальном комплексном обследовании;

2. древесина и изготовленные из нее изделия занимали основное место в материальной культуре калмыков-кочевников, что подтверждается обширной терминологией ремесла по дереву;

3. микролексика данной группы является богатой и разнообразной, включающей названия мастеров по дереву, их инструментов, наименования производственных процессов, а также традиционных изделий из древесины, широко применявшихся в быту;

4. наименования мастеров в большинстве случаев образуются от имен существительных аффиксальным способом с помощью аффиксов -ч, -ач/-эч. В основе их лежат названия изделий их производства: термч «мастер по изготовлению решеток стенок калмыцкой юрты», тергч «мастер-тележник», дөөвч(е) «шашист»;

5. названия растительного сырья имеет частный характер и является двусоставным, один компонент из которых подвергается эллипсису: *xарһа модн - харһа* (сосна), *агч модн - агч* (клен), *зандн модн - зандн* (сандал);

6. все единицы данного лексического пласта следует рассматривать в тесной связи с этнографией, которая дает подробное описание технических процессов, инструментов, традиционных изделий и их применение в быту - все это позволяет проследить связь с материальной культурой и особенностями традиционной языковой картины мира на материале калмыцкого языка.

Список использованной литературы

1. Небольсин П. И. Очерки быта калмыков Хошеутовского улуса. - СПб., 1852.
2. Номинханов Ц. Д. Материалы к изучению истории калмыцкого языка. - М., 1975.
3. Позднеев А. М. К вопросу о быте калмыков // ЭХО. - 1885.

КОМПОЗИТЫ-ОНОМАТОПЫ

Филимоненко С. А.

Санкт-Петербургский государственный университет

Статья рекомендована к публикации к.ф.н., доц. Манеровой К. В. и к.ф.н., доц. Пономаревой Т. В.

В статье рассматриваются основные модели образования сложных слов с участием звукоподражательных лексических единиц современного немецкого языка, отмечаются их специфические особенности. Материалом исследования послужили сложные существительные и прилагательные, отобранные путем сплошной выборки из словаря Дуден в десяти томах.

Говоря о словообразовании звукоподражательных слов (далее ЗП-слов), как особом типе словопроизводства, многие лингвисты часто имеют в виду *корневые* слова, возникшие в языке в результате условной имитации так называемых неречевых звукокомплексов, т.е. звучаний живой и неживой природы и мира вещей (*blaff* междомет. “гав!”, *rollen* “гремять”, *schmatzen* “чавкать”, *Kuckuck*, m “кукушка” и т.п.). Подтверждением этому может служить и анализ иллюстративного материала в некоторых учебных пособиях.

Так, например, в учебнике по лексикологии немецкого языка И. Г. Ольшанского и А. Е. Гусевой, примеры звукоподражаний ограничиваются только корневыми лексемами, которые, как отмечают авторы, представлены всего лишь тремя частями речи: междометиями (*klatsch!*, *plumps!*, *töff*, *töff!*), глаголами (*brummen*, *lispeln*, *ticken*) и существительными (*Krach*, m; *Krähe*, f; *Uhu*, m) [Ольшанский, Гусева 2005: 110-113], что, в общем-то, не совсем верно, поскольку в словарный состав немецкого языка входит и ряд корневых ЗП-прилагательных. Это подтверждается и соответствующими пометами *lautmalend*, *schallnachahmend* в словаре Дуден: *futsch* “потерянный”, *gaga* “придурковатый” (с наибольшей долей вероятности можно утверждать, что прилагательное *gaga* представляет собой результат древней редупликации), *grimm* “ворчливый”, *kokett* “кокетливый”.

Таким образом, остается без внимания тот факт, что ЗП-слова активно участвуют в процессах деривации и словосложения, представляющих достаточно важные источники пополнения словарного состава немецкого языка.

В данной статье речь пойдет преимущественно о сложных существительных и прилагательных, пополняющих различные функционально-стилистические пласты лексики от профессионализмов (*Hauchlaut*, m фон. “глухой придыхательный звук”) до разговорных (*Klapperkasten*, m 1. разбитое фортепьяно; 2. разбитая (дребезжащая) машина; *Quackfrosch*, m разг. “лягушка-квакушка”) и вульгарно-грубых вариантов (*Knackarsch*, m “задница”), что свидетельствует об активном участии ономатопопов в процессе номинации.

Стилистическая неоднородность ЗИ-композигов находит разное количественное выражение в каждом из функциональных стилей, однако, наиболее широкое распространение получило так называемое коллоквиальное словосложение, представляющее достаточно большой и интересный материал для дальнейшего изучения.

Словосложение звукоизобразительных глаголов, представлено единичными примерами, которые, однако, рассматриваются большинством лингвистов как окказионализмы и поэтому не фиксируются словарями (*grinskeuchen*, *stöhnschnappen*).

Отмеченные М. Д. Степановой [Степанова 1953] модели сложных глаголов с обстоятельственными неизменяемыми частями речи, представленные в ЗИ-системе немецкого языка многочисленными примерами типа *hineinplaudern* “вмешиваться в разговор”, *danebenreden* “говорить невпопад”, *hereinpoltern* “войти с шумом”, следует рассматривать не как сложные слова, а как префиксальные образования, поскольку, как отмечает Б. А. Дюбо, уже начиная со средневерхненемецкого периода данные пространственные элементы стали переходить в разряд глагольных приставок [Дюбо 1981: 4].

В данной статье сложные слова рассматриваются по положению ЗИ-компонента, которое он может занимать в составе композита.

а) Сложные слова с ЗИ-компонентом в качестве определительного компонента